

Гарри медленно отводил Волдеморта от поляны. Он знал, что, кем бы ни обладал его противник, при таком раскладе он сгорит, а с ним, находящимся внутри кого-то, он сможет сделать меньше того, с чем не сможет справиться. Гарри разрывался между убийством убийцы своих родителей и возможной необходимостью того, чтобы смерть стала частью ритуала по их восстановлению. Убийственное проклятие было отвратительной вещью, и он знал, что что-то в этом проклятии, похоже, все еще сохраняет труп, на который оно было наложено, за исключением случаев, когда используется уродство, которым была Инфири. Пожалуй, в этот момент он пожалел, что не знает больше о Непростительном. К тому же, пока он мог ранить его, существовал шанс, что повторное воздействие лишит его одного из лучших козырей против этой твари.

"Я устал от этого", - проговорил Волдеморт с оскалом, так как казалось, что в данный момент шип не способен атаковать. "Вы не слышали обо мне в последний раз! Я вернусь, и ты будешь страдать!"

С этими словами Волдеморт окончательно покинул поляну. После их противостояния настроение обоих заметно изменилось. Гарри знал, что опаснее Дамблдора и овцы, узнавшей о его не самых приятных способностях, может быть только то, что эта тварь поймёт, кто он такой. Молча двое опустились на землю и встали рядом с единорогом.

"И что нам теперь делать?" спросила Гермиона, заботясь о все еще истекающем кровью единороге. "Вам удалось прогнать его еще раз, но, похоже, у вас было достаточно возможностей уничтожить его. Так почему же вы не раздавили его, как, очевидно, хотели сделать?"

"Позвольте мне позаботиться о единороге, пока я отвечаю вам", - со вздохом сказал Гарри, подходя к нему и снова доставая белый огонь. "Я не уверен, сколько его нужно, ведь в прошлый раз здесь был феникс и добавил слез, а у этого единорога более серьезные травмы".

"Значит, вы не уверены в том, какой эффект окажет большее количество этого огня, даже если вы определили, что он может исцелять", - со вздохом сказала Гермиона, наблюдая, как Гарри прижимает пламя к ранам, где они заметно уменьшились и затянулись, даже когда кровь снаружи растворилась в огне. "Наверное, в этом есть смысл, но вы пропустили важную часть моего вопроса. Почему бы не прикончить его сейчас, когда он явно так слаб?"

"Недостаток знаний", - пожав плечами, признал Гарри. "Я не знаю, как он пережил проклятие, и хотя есть несколько способов, я не уверен, какой из них он использовал, а поскольку я никогда не тратил достаточно времени, чтобы как следует проанализировать действие этих огней, я не знал, какой эффект они окажут на него. Я знаю, что его носитель будет уничтожен, но будет ли уничтожен и он сам или просто освободится, чтобы найти нового носителя с одной лишь болью в качестве эффекта".

"Значит, вам нужно место для экспериментов с огнем", - сказала Гермиона, задумавшись. "В замке должно быть место, где мы можем это сделать. Но единственное, что было бы полезнее, - это способ вернуться отсюда домой. Портключи - не проблема, так как заклятия не позволяют использовать их в школе, равно как и призраки, а флю не подключено. Какая-то связь была бы

весьма полезна".

"Есть несколько вариантов, которые могли бы сработать, просто в данный момент мы не в состоянии их создать", - хмуро сказал Гарри. "Похоже, необходимо что-то еще, чтобы отвлечься от прямой цели. Возможно, настало время по-настоящему порыться в библиотеках в поисках магии путешествий. Учитывая, что есть техника скорости, над которой я буду работать, должны быть альтернативы нынешним методам. Возможно, что-то из фольклора станет ключом к тому, чтобы мы могли перемещаться незамеченными и без ограничений".

"Ты же знаешь, что Алиса будет очень недовольна нами, если выяснится, что это просто", - со смехом сказала Гермиона. "Подумай, если бы у нас были такие методы, то где бы мы ни находились, это не имело бы значения, так как мы могли бы пойти туда, куда нам нужно. Так что с их точки зрения..."

"Не было бы причин отказываться от визита", - со вздохом сказал Гарри. "Как будто я с нетерпением жду очевидной, пусть и кратковременной неудачи, которую вызовет их постоянный проезд сюда, и они, скорее всего, увидят, что уладить дела - это лишь небольшое беспокойство".

"Неужели большой плохой хозяин боится, что его слуги захотят получить более непосредственный опыт", - преувеличенно актерски поддразнила Гермиона. "Только не понимаю, почему мы должны ждать!"

"Значит, ты не будешь возражать, если я сорву с тебя одежду и прижму к деревьям", - сказал Гарри с дикой ухмылкой. "Хм, думаю, что, скорее всего, нет, но ты ведь не хочешь выиграть таким образом?"

"Нет", - ответила Гермиона, почти надувшись. "Я знаю, что Энн будет первой, кого ты возьмешь в попку, но мы с Алисой твердо намерены стать первыми, кого ты как следует оттрахаешь. Если учесть, что Алиса отсосала тебе первой, а Дора была твоей первой сиськой, то неудивительно, что каждая из нас хочет быть хотя бы одной из твоих первых?"

"Хм, так вот из-за чего возникло нынешнее напряжение", - сказал Гарри с медленной усмешкой. "Тем не менее ты знаешь мою позицию по поводу будущего проникновения, и вполне вероятно, что ты победишь раньше, чем Алиса или Энн. Тем не менее этот единорог, похоже, быстро восстанавливается. Интересно, как реагирует Дора?"

"Действительно, учитывая ее готовность, вполне вероятно, что она будет очень близка к тому, чтобы убедить тебя сделать с ней еще что-нибудь", - сказала Гермиона с фырканьем. "Но с теми ограничениями, которые вы наложили, вы еще многое можете с ней сделать..."

"Мы оставили её связанной и подвешенной с несколькими инструментами удовольствия и боли, и всё равно ты думаешь, что она захочет большего", - с задумчивым видом сказал Гарри, успокаивающе потирая всё ещё светящиеся руки, хотя раны практически исчезли. "Не думай, что я не знаю, что ты планируешь испробовать на ней свою новую плеть, даже если это будет

приятно наблюдать, когда я не буду участвовать. Серьезно, ты уже надевал на нее зажимы, и на ней остались следы от нашего внимания, и все, что это сделало, это, вероятно, оставило нас с лужей под ней".

"Дора никогда не будет удовлетворена, пока ты не возьмешь ее всеми способами, какими только пожелаешь", - уверенно сказала Гермиона. "Я знаю, что она хочет, чтобы ее использовали и издевались над ней, чтобы ты брал ее пизду и задницу у нас на глазах, а также чтобы ты и мы убирали за собой. Она такая, какая есть, и мы в какой-то мере обязаны удовлетворять ее потребности".

"Итак, учитывая, что единорог исцелилась, нам следует вернуться к ней", - сказал Гарри, убирая руку с исцелённого единорога. "Скорее всего, она наслаждается своим наказанием или наградой, в зависимости от точки зрения".

"Верно, но как бы ей это ни нравилось", - сказала Гермиона, отворачиваясь от единорога и собираясь прыгнуть обратно на деревья. "Я бы и сама предпочла немного внимания и игр с ней, к тому же я знаю, что тебе пока что нравится ее способность и ее применение".

"Верно", - сказал Гарри, отходя в сторону, и единорог пошатнулся, поднимаясь на ноги. "Интересно, как многому из того, что она умеет, можно научиться?"

"С навыками будет весело", - с ухмылкой сказала Гермиона. "Есть несколько упражнений, о которых я смогла убедить Алису рассказать мне..."

"Не думаю, что хочу знать, хотя мне они определенно понравятся", - сказал Гарри, запрыгивая на ветку, когда единорог с тоской посмотрел на него. "Теперь у нас есть Метаморф, с которым можно поиграть, и я знаю, что наш зануда сегодня не вернется".

"Так что лучше использовать время по максимуму, прежде чем вернуться к исследованиям", - со смехом сказала Гермиона, приземляясь на ветку, на которой он сидел. "Знаешь, еще недавно я бы ужаснулась тому, что есть исследования, которые я могу проводить, а я их не провожу. Это был очень странный год с таким количеством изменений".

Единственным ответом на этот вопрос был смех Гарри, направляющегося к замку. Хихикнув, Гермиона устремила за ним. Никто из них не замечал почти полной преданности, которая медленно поглощала глаза единорога. Когда-нибудь они снова встретятся, и она будет готова отдать все, что может, тому, кому обязана жизнью. Не обращая внимания на это, двое смеялись и играли, возвращаясь к ожидавшей их игрушке. Веселье наконец-то заставило Гарри стать менее серьезным, хотя он всё ещё оставался таким же одержимым, как и прежде. Воланде-Морт не мог оторваться от своих дел и надеялся, что его следующая попытка раздобыть кровь единорога сработает, иначе ему придется прибегнуть к менее действенной альтернативе. Пока его хозяин корчился от боли, Волдеморт обдумывал новые планы по добыче камня. То, что этот новый заноза в его боку до сих пор, казалось, не знал о его цели, было благодарной передышкой, иначе, как он подозревал, эти двое выхватили бы у него камень прежде, чем он получил его в свои руки.

<http://bllate.org/book/17336/1624754>